

Чэн Янь никак не ожидал, что по возвращении его встретят с таким восторгом.

Даже заместитель вождя У поспешил ему навстречу. В его голосе смешались изумление и явное неодобрение:

— Господин Уи! Вы — самый важный человек в нашем племени. Как вы могли отправиться на охоту в одиночку?!

Тревога и волнение в его словах были неподдельными. И У был совершенно прав: для общины шаман значил куда больше, чем даже сам вождь. Если вождь погибнет, можно выбрать другого, но если уйдет в мир иной шаман, не успев передать свои знания преемнику, это будет означать, что бесценное наследие предков, собиравшееся поколениями, прервется навсегда.

Многие тайны мастерства передавались лишь избранным ученикам не из жадности или желания скрыть истину. Просто для их постижения требовался незаурядный ум. Тот же У потратил целый год, обучаясь у предыдущего шамана лишь искусству счета при помощи узлов на лиане.

Господин Уи был еще совсем молод и, разумеется, еще не успел найти себе замену. Поскольку он считался довольно слабым, то обычно послушно оставался в племени, чем немало успокаивал соплеменников.

Чэн Янь лишь мягко улыбнулся, не спеша раскрывать правду:

— Я просто решил немного прогуляться в окрестностях.

В этот момент к ним подошел Е. Он не мог оторвать взгляда от тяжелого оленьего мяса за спиной Чэн Яня. И не он один — столпившиеся вокруг полузверолоуди изумленно ахали, перешептываясь между собой.

— Оказывается, наш господин Уи всё это время не ходил в лес вовсе не потому, что он ни на что не годен! — донесся чей-то звонкий голос.

Фраза «ни на что не годен» эхом отозвалась в ушах Чэн Яня, заставив уголок его рта непроизвольно дернуться.

Помня о долге каждого охотника, он снял с плеч ношу и сложил добычу на утопанную землю, где У вел свой учет. Он принес лишь две ноги и два куска потрохов, но по их размеру легко было догадаться, насколько могучим был сам зверь.

В этом мире не существовало кротких и безобидных тварей. Даже кролики здесь обладали клыками, способными нанести смертельную рану, что уж говорить о гигантском олене.

Е втайне прикинул: мясо пяти барсуков едва-едва могло сравниться по весу с этими двумя ногами. Чувствуя, как в душе закипает горечь, он не удержался от колкости:

— Это же не ты его добыл, верно? Если бы это была твоя добыча, где остальная туша? Почему здесь только ноги и потроха? Наверняка просто подобрал где-нибудь чужие объедки и выдаешь за свой успех!

Чэн Янь повернулся к нему. Он впервые видел этого «героя-любownika» воочию и, смерив его взглядом, спокойно кивнул:

— Да, мне просто повезло. Нашел их.

Е осекся:

— Что?..

У, не приняв слова шамана всерьез, усмехнулся:

— Господин Уи, вы, верно, подкрепились остальным еще в лесу? Разве можно найти в чаще столь целые оленье ноги, если только не добыть их самому?

Чэн Янь не стал ничего объяснять. Он отложил одну ногу и кусок требухи:

— Вот моя доля для общины.

Помощник У поспешно принял подношение, а сам заместитель вождя завязал новый узел на лиане. Все были заняты делом, и никто не обращал внимания на застывшего в стороне Е.

Перед тем как уйти, Чэн Янь мельком взглянул на раскрасневшееся от ярости лицо воина и покачал головой.

«Какие же простодушные эти дикари, — подумал он. — Даже элементарных чувств скрыть не умеют»

Е почувствовал этот взгляд, и его бессильная злоба лишь усилилась. Стоявший рядом охотник из его отряда, не замечая состояния вожака, восторженно выдохнул:

— Кто бы мог подумать, что господин Уи так искусен! Раз уж мы потеряли Чу, может, позовем

с собой на следующую охоту шамана?

— И речи быть не может! — отрезал У прежде, чем Е успел вставить слово. — Господина Уи нужно оберегать, мы не позволим ему рисковать собой ради пустяков.

Е холодно процедил:

— Он даже в зверя обратиться не способен. Не верю, что такой слабак может одолеть оленя.

У обернулся к нему и проникновенно произнес:

— Е, ты прекрасно знаешь: размер зверя — не всегда мерило силы воина. Пусть у господина Уи нет звериной формы и он кажется тебе слабым, у него наверняка есть свои способы охоты. Не позволяй зависти очернять чужие достижения.

Ярость в глазах Е вспыхнула ярче, но он не посмел вступать в открытый спор с заместителем вождя. Тем более что первая фраза У больно ударила по его собственному самолюбию. Лишь громко хмыкнув, он развернулся и, не проронив ни слова, пошагал прочь.

У проводил его взглядом, покачав головой:

— Ужасный характер. Совсем не умеет мириться с тем, что кто-то может быть сильнее него. Разве такой человек может стать вождем?

***

Чэн Янь, нагруженный остатками мяса, направился к своей пещере, но у самого входа его снова перехватили.

На этот раз это был не Бай, а вождь Дун в сопровождении молодого воина. Завидев шамана, они ускорили шаг.

— Чэн! — воскликнул вождь Дун, с удивлением разглядывая добычу в его руках. — Где ты пропадал? Мы с Яном обыскали всё поселение!

— Гулял в лесу, — небрежно отозвался Чэн Янь.

Он присмотрелся к воину, который был на голову выше вождя. Память подсказала: это тот самый прямодушный здоровяк, который утром пытался навязаться к нему в охранники. Умывшись, он стал выглядеть весьма статно и даже красиво, хотя в его взгляде всё еще сквозила добродушная простоватость.

Юноша зашел в пещеру, оставил мясо и вышел обратно:

— Так зачем я вам понадобился?

Воин по имени Ян поспешно заговорил:

— Господин Уи, я нашел в лесу раненого полузверочеловека из другого племени. Он без сознания. Молю вас, взгляните на него!

Он невольно усмехнулся:

— В лесу так опасно, а ты умудрился «найти» там целого полузверочеловека?

Стоило помнить, что полузверолюди по своей выносливости и силе не могли тягаться со зверолюдьми, а отсутствие звериной формы делало их одинокое пребывание в чаще почти верной смертью.

Ян энергично закивал:

— Да! Он в очень плохом состоянии, я не мог его оставить.

Чэн Янь попытался вспомнить детали изначального сюжета. Там упоминался воин по имени Ян — один из соперников Е, которого тот позже устранил вместе с Бай. Была ли там сцена со спасением чужака? Возможно, но это не казалось важным.

— Ладно, — согласился господин Уи, — возьму травы и посмотрю на твоего приемыша.

Зверочеловек расплылся в облегченной улыбке, но тут же запнулся, явно в чем-то сомневаясь:

— Вот только... этот чужак... он какой-то странный.

«Насколько странным может быть человек в этом мире?» — подумал Чэн Янь.

Однако когда он вошел в пещеру вслед за Яном и бросил взгляд на каменное ложе, его мысли замерли. Там лежал бледный, хрупкий юноша. Его действительно легко было принять за полузверочеловека.

Поразительным было другое: на нем была одежда, которая никак не могла существовать в этой эпохе. Обычный современный летний костюм.

Чэн Янь почувствовал укол острой зависти. Первым его порывом было сорвать с незнакомца вещи — он до смерти устал ходить полуголым!

Ян, заметив его пристальный взгляд, занервничал:

— Верно, в своем племени он занимал очень высокое положение. Даже вождь никогда не видел такой ткани. Господин Уи, а вам знакомо нечто подобное?

Он коснулся хлопковой футболки и шорт незнакомца. Лицо его оставалось бесстрастным:

— Нет. Вижу впервые.

Ян тоже осторожно потрогал одежду юноши, даже раздвинул его ноги, рассматривая крой с детским любопытством:

— Удивительная работа. С такой одеждой, должно быть, очень удобно ходить, ничего не натирает и не мешает! Жаль, мы с вождем так и не поняли, как она сделана.

Чэн Янь мысленно посочувствовал этому невольному пришельцу из другого мира.

Приступив к осмотру, он велел Яну принести чистой воды и две плоские дощечки. Заметив замешательство на лице воина, он терпеливо объяснил, как обтесать куски дерева камнем, чтобы они стали плоскими и ровными.

Ян оказался далеко не таким сообразительным, как Чу. Приказы приходилось повторять по несколько раз, прежде чем до него доходило, чего именно хочет господин Уи.

«Неужели это средний уровень интеллекта в этом мире? — с досадой подумал Чэн Янь. — Какая же это тоска...»

Не теряя времени, он растер в ладонях кровоостанавливающие травы и приложил их к многочисленным ссадинам на теле чужака. Затем он сделал холодный компресс на голову раненого, используя кусок впитывающей шкуры, который одолжил ему Ян.

У юноши обнаружился перелом голени и явные следы удара по голове, но, судя по всему, травмы были не смертельными.

Ян, закончив с дощечками, присел рядом, не сводя глаз с манипуляций шамана:

— Господин Уи, он выживет?

— Выживет, — кивнул лекарь. — Удар был не слишком сильным, скоро придет в себя.

Он начал осторожно ощупывать сломанную ногу, готовясь вправить кость. Годы, проведенные в путешествиях с Маленьким цзюньваном, не прошли даром — Чэн Янь из теоретика превратился в опытного мастера. Несмотря на долгий перерыв, его движения оставались точными и уверенными.

Ян вдруг подался вперед, в его голосе прозвучала робкая надежда:

— Господин Уи, неужели он и вам приглянулся?

Чэн Янь едва не дернулся, чуть не сбив настройки вправляемой кости.

— Вовсе нет. Мне просто любопытно, откуда он взялся. Этот... полуживотное меня не интересует как партнер. Давай сюда дощечки и найди две крепкие лианы.

Воин заметно расслабился и с удвоенным рвением принялся помогать.

Чэн Янь крепко обхватил голень юноши. Дождавшись нужного момента, он резким, выверенным движением вправил кость. Раздался сухой хруст. Удерживая ногу одной рукой, он наложил шины с обеих сторон и плотно обмотал их лианами.

Поднявшись, он отряхнул ладони:

— Готово.

Ян, хоть и не понимал смысла большинства действий, проникся глубоким уважением к столь сложному процессу.

— Спасибо вам большое! Вот, возьмите! — он снял со стены две хорошо выделанные шкуры.

В племени существовало правило: за помощь шамана нужно платить. Большинство ограничивалось пригоршней кореньев или куском мяса, но две шкуры были поистине щедрой платой. Ян явно был не из бедных и, судя по всему, очень дорожил спасенным чужаком.

Чэн Янь взял лишь одну шкуру, а затем спросил:

— Когда ты нашел его, при нем было что-нибудь еще?

Ян на мгновение задумался:

— Нет, руки были пусты. В его странной одежде есть какие-то мешочки, но и там я ничего не нашёл.

Чэн Янь не особо расстроился.

— Ясно. Когда он очнется, дай мне знать.

— Хорошо, без проблем! — заверил его воин.

***

Он покинул пещеру Яна, когда на поселение уже опустились сумерки. Воздух наполнился запахами костров и вареного мяса. Те, у кого не было собственных каменных котлов, собирались у общих очагов в центре лагеря.

Чэн Янь всё еще чувствовал сытость после съеденного днем Холодного женьшеня, поэтому ароматы еды не вызывали у него аппетита. К тому же, судя по памяти прежнего владельца тела, кулинария здесь находилась в зачаточном состоянии. Соль была редкостью, а других приправ и вовсе не знали. Вареное в пресной воде мясо было лишь способом выжить, но никак не удовольствием.

Интересно, как там сейчас его «глупый леопард»? У него в лесу нет котла, неужели ест мясо сырым? Впрочем, для звероловов в их истинном обличье это вполне естественно.

Размышляя об этом, он подошел к своей пещере. Но стоило ему потянуться к завесе из ветвей, как из тени выступила фигура.

— Чэн!

Голос был до боли знакомым. Оборачиваться не требовалось — Бай уже стоял перед ним, гневно сверкая глазами.

— Чэн! Оказывается, ты всё это время мог охотиться? Зачем же ты притворялся слабым?! — полуживотное едва не тыкало пальцем ему в грудь, голос его дрожал от возмущения.

Помня о своей наготе, Чэн Янь поспешно отступил, уклоняясь от прикосновения.

— А тебе-то какое дело? — раздраженно бросил он.

Пришедший с намерением устроить допрос с пристрастием красавец опешил. Он привык, что Чэн Янь всегда был к нему внимателен, но утреннее безразличие шамана и этот холодный тон

сбивали его с толку. Бай планировал проучить наглеца, игнорируя его пару дней, будучи уверенным, что тот сам приползет вымаливать прощение. Но не прошло и суток, как он сам не выдержал и прибежал к пещере Чэна.

Услышав от Е о «подвигах» шамана у ворот, из-за которых воин лишился ужина в расстроенных чувствах, Бай решил заступиться за своего фаворита.

Чэн Янь, видя его замешательство, усмехнулся:

— Что, Е снова не в духе?

Бай вспыхнул:

— Зачем ты это сделал? Зачем выставил Е в дурном свете перед заместителем вождя?

Чэн Янь уже был знаком с извращенной логикой этого существа, но всё равно не переставал удивляться:

— Что я сделал? Всего лишь сдал добычу. Е сам виноват, что он такой мелочный, душа у него — куриные потроха, вот и бесится от зависти.

Собеседник в недоумении приоткрыл рот:

— Какие еще потроха?

Чэн Янь лишь промолчал в ответ. Тогда Бай произнес тише:

— Ты ведь сделал это специально? Чтобы задеть Е, потому что я помог ему? На самом деле между нами ничего такого... В моем сердце вы оба занимаете одинаково важное место...

— Остановись, — безжалостно прервал его господин Уи.

Тот замер с приоткрытым ртом.

— Если мы оба для тебя одинаково важны, то кого бы ты выбрал? — с усмешкой спросил шаман.

Бай изобразил на лице вселенскую скорбь:

— Я... я... Зачем ты задаешь такие сложные вопросы...

— Тебе трудно выбрать, не так ли? — подсказал Чэн Янь.

Тот, послушно следуя заданному ритму, закивал, оправдываясь:

— Да, именно так! И ты, и Е — вы оба мне очень дороги.

— Раз тебе так сложно, я помогу тебе с выбором, — подытожил Чэн Янь.

— А?..

— Видишь ли, я — человек выдающийся. Единственный шаман в округе, да еще и охотник поудачней твоего Е. Он мне и в подметки не годится.

Чэн Янь лгал, не моргнув и глазом. Он произнес это так уверенно, что любой бы поверил в его охотничьи таланты.

Бай инстинктивно возразил:

— Нет! Сегодня с Е просто случилась неудача, обычно он очень силен!

— Думаю, вы с ним — отличная пара, — заключил Чэн Янь. — Но я теперь слишком хорош для тебя. Ты мне больше не ровня. Так что живите с Е долго и счастливо, а я найду себе кого-нибудь подостойнее... будь то полузверочеловек или зверочеловек.

Бай застыл, не в силах осознать услышанное. Его, признанного красавца племени, которому поклонялись лучшие воины, только что отвергли!

— В этом племени нет никого лучше меня! — выпалил он, топая ногой от обиды.

Чэн Янь пожал плечами:

— Откуда тебе знать? К тому же мир не ограничивается лесом вокруг нашего племени.

Для Бай этот удар оказался сокрушительным. Он долго смотрел на Чэн Яня, пытаясь найти в его лице признаки шутки, но видел лишь холодное спокойствие. Не выдержав, полузверочеловек закрыл лицо руками и, захлебываясь слезами, выкрикнул:

— Тогда больше никогда не смей ко мне подходить!

И он убежал, скрывшись в темноте.

***

Наконец избавившись от назойливых гостей, Чэн Янь вернулся в пещеру. Прошел всего лишь день в этом мире, а у него было чувство, будто минула целая века.

Он опустился на каменное ложе, ощущая внезапную слабость. Поначалу ему показалось, что это просто усталость, но знакомое чувство утекающей силы быстро развеяло сомнения.

В глазах потемнело. Слабое пламя единственного факела не могло разогнать мрак, заполнивший пещеру. В горле вскипел густой, соленый привкус крови. Чэн Янь резко кашлянул, подавшись вперед.

Кровь брызнула на каменный пол. Запах меди наполнил рот и легкие.

«Надо будет не забыть прополоскать рот, когда очнусь», — отрешенно подумал он, ожидая привычного беспомыслия.

Однако прошла минута, другая, а слабость в теле начала медленно отступать.

Чэн Янь изумленно коснулся своего лба.

В этот раз он не потерял сознание.

<http://bllate.org/book/15870/1501785>